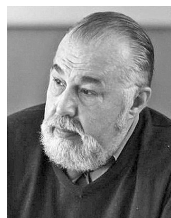

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ СОБОЛЕВ

доктор исторических наук, заведующий сектором истории Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: vlad_history@mail.ru

УДК: 06.12 (47): 2 (02)

DOI: 10.24411/2079-0910-2019-10001

Комиссия по научному изданию славянской Библии (к 100-летию принятия в состав Российской академии наук)

Создание в 1915 г. в Петрограде Русской Библейской комиссии (Комиссии по научному изданию славянской Библии) было важным событием в истории отечественной науки и культуры. Оно ознаменовало начало формирования в отечественных славяноведении и богословии принципиально нового подхода к тому, что является основой и славянской письменной культуры, и славянского христианства. В связи с этим изучение научного наследия Комиссии, истории ее деятельности и, что еще более важно, продолжение начатой Комиссией работы представляет одну из актуальных задач как для российских славяноведов, так и для представителей духовной науки.

Ключевые слова: славянская Библия, библейские тексты, Синодальный перевод, «Толковая Библия», Библейская комиссия, Духовная академия, Академия наук, издание текстов, деятельность ученых.

Славянский перевод Библии начал создаваться первоучителями славян — братьями Кириллом и Мефодием во второй половине IX века. На Руси он долгое время существовал в виде отдельных неполных сборников библейских книг. Полная рукописная славянская Библия впервые была создана в 1499 г. в Великом Новгороде под руководством архиепископа Геннадия. В 1581 г. князем Константином Острожским была издана первая печатная полная славянская Библия, получившая название «Острожская Библия». В России в первой половине XVIII века были исправлены ветхозаветные книги Острожской Библии, от Книги Бытия до Апокалипсиса.

Но прошло более ста лет до того, как был завершен русский перевод Библии, названный Синодальным. Этой работой руководил московский митрополит

Филарет. Синодальный русский перевод Библии впервые был опубликован полностью в 1876 г.

Первая «Толковая Библия» в 12 томах была издана в Санкт-Петербурге в 1904–1913 гг. под редакцией А. П. Лопухина и его преемников. До настоящего времени она остается единственной полной комментированной русской Библией.

Следует сказать о том, что в славянской и русской Библии насчитывается 39 канонических и 11 неканонических книг Ветхого Завета, а все 27 книг Нового Завета считаются каноническими [Новая Толковая Библия, т. 1, с. 22].

К началу XX столетия в России стал достаточно актуальным ряд вопросов, связанных с дальнейшим развитием процесса изучения и уяснения библейских текстов, их издания на русском языке.

Прежде всего, стали очевидными задачи дальнейшего улучшения и исправления перевода текста Библии, придания ему большего соответствия требованиям времени. Предстояло многое сделать для того, чтобы показать соотношение русской Библии 1876 г. с Библиями древнееврейской, греческой, латинской и славянской. Для того чтобы отразить всю сложность и масштабность этой работы, отметим, что к этому времени специалистам было известно уже более 4300 различных списков только книг Ветхого Завета [Дудинов, с. 39]. Причем все эти рукописи хранились в архивах и библиотеках не только России, но и ряда европейских государств.

Кроме того, к этому времени возросло значение научного филологического изучения библейских текстов. Выдающийся славист, организатор Русской Библейской комиссии И. Е. Евсеев писал по этому поводу следующее: «Национальное славянское пробуждение начала XIX века обратило взоры славянских ученых к прошлому, к истории славянского народа, а вместе и к его древнему языку. И вот желание услышать звуки древнего славянского языка побудило ученых впервые с научными замыслами раскрыть книги Священного Писания в древнеславянском переводе, так как древний язык сохранился преимущественно в книгах Священного Писания»¹. Одновременно с этим к исследованию библейских текстов были предъявлены новые требования и запросы, в связи с внедрением в XIX веке в филологическую науку сравнительно-исторического метода языкознания.

Эти вопросы обсуждали на Съезде русских филологов, проходившем в Санкт-Петербурге в 1903 г. Известный славист А. В. Михайлов в своем докладе, в частности, сказал о том, что «часть текстов Библии 1876 г. сделаны с неудовлетворительных рукописей и потребуются большая критическая работа по восстановлению древнейшего славянского текста».

Ученые обратились тогда в Совет Санкт-Петербургской духовной академии с предложением начать совместными усилиями представителей светской и духовной науки эту трудную и важную работу в рамках специально созданной для этой цели комиссии.

Только в 1911 г. Совет Духовной академии получил от Святейшего Синода разрешение на создание этой комиссии, названной «Русская Библейская комиссия». Она была учреждена при Духовной академии и торжественно открыта в январе 1915 г.

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПбФ АРАН). Ф. 109. Оп. 1. Д. 16. Л. 74.

Профессором Духовной академии И. Е. Евсеевым было разработано Положение о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии, принятое на Учредительном собрании комиссии 28 января 1915 г.

В пункте первом Положения следующим образом была сформулирована главная цель создания этой общественной организации: «Научное издание Славянской Библии в ее основных изводах по лучшим славянским рукописям, при возможно широком изучении всего доступного рукописного предания».

В течение 60 лет планировалось осуществить издание всех книг Ветхого и Нового Завета [там же, с. 39–40].

На Учредительном собрании был также избран руководящий состав комиссии [там же, с. 49–50]:

- председатель — ректор Духовной академии епископ Анастасий;
- почетный председатель — председатель Общества древней письменности граф С. Д. Шереметев;
- товарищ председателя — академик А. С. Соболевский;
- редактор — профессор И. Е. Евсеев;
- секретарь — профессор А. П. Рождественский.

Отметим некоторые основные изменения, произошедшие в руководстве комиссии за время ее деятельности:

- академик А. С. Соболевский стал председателем после кончины епископа Анастасия в июне 1918 г.;
- академик А. А. Шахматов после отъезда А. С. Соболевского в Москву исполнял обязанности председателя в Петрограде с января 1919 г.;
- после кончины А. А. Шахматова в сентябре 1920 г. председателем стал академик В. М. Истрин (и был им до момента закрытия комиссии в декабре 1929 г.);
- в феврале 1921 г. И. М. Тарабрин стал заместителем редактора филиала комиссии в Москве;
- в августе 1921 г. скончался И. Е. Евсеев.

И. Е. Евсеевым были разработаны и сформулированы научно-методические рекомендации для работы комиссии — «Руководственные соображения и правила», принятые на одном из общих ее собраний.

Вся деятельность комиссии должна была основываться на тщательном изучении самого широкого круга источников, на использовании «всего доступного рукописного предания». Следует сказать о том, что предложенные И. Е. Евсеевым более ста лет назад принципы издания библейских текстов во многом совпадают с принципами современной археографии. Так, академик Д. С. Лихачев считал, что «научные издания по всем спискам — это основной тип научного издания памятников древнерусской литературы. Они ставят себе целью представить всю историю текста издаваемого памятника. Поэтому текст должен издаваться во всех его рукописях» [Лихачев, с. 483–484].

Как уже упоминалось, комиссия была создана при Санкт-Петербургской духовной академии, отчеты о своей деятельности она представляла Совету академии. Финансирование деятельности комиссии осуществлялось Святейшим Синодом по смете Духовной академии.

В начале 1918 г. Духовная академия была закрыта; в связи с этим руководство комиссии обратилось в Российскую академию наук с просьбой принять ее в состав

академических структур. Так, на заседании комиссии 28 января 1918 г. было принято следующее решение: «Согласно предложению академика А. А. Шахматова постановлено просить Академию наук взять на себя заботу о защите перед советскими властями Библейской комиссии как научного учреждения и внести смету комиссии на 1918 г. в общую смету Академии наук»². Таким образом, комиссия стала одной из структур Отделения русского языка и словесности (ОРЯС) РАН и в этом качестве существовала 11 лет (до декабря 1929 г.).

Для подобного решения этого вопроса имелись и некоторые предпосылки. Совместная работа по изучению и подготовке к изданию библейских текстов уже ряд лет объединяла усилия представителей светской и духовной науки. Неслучайным стал факт избрания И. Е. Евсеева в ноябре 1914 г. в члены-корреспонденты АН по Отделению русского языка и словесности. После перехода комиссии в состав Академии наук он стал научным сотрудником ОРЯС I разряда. Уже именно в этом, новом качестве И. Е. Евсеев делал доклад на заседании ОРЯС о деятельности комиссии в 1919–1920 гг., когда она «по сложившимся тяжелым условиям жизни не могла иметь периодических собраний»³.

Архивные источники сохранили для нас некоторые сведения о функционировании Библейской комиссии в качестве структуры ОРЯС в 1920-е гг. Так, 20 января 1921 г. И. Е. Евсеев на заседании ОРЯС делал доклад о плане работы на первое полугодие 1921 г. «о потребностях и текущих делах комиссии»⁴. ОРЯС «испрашивало» у руководства Академии наук на 1921 г. для обеспечения деятельности Библейской комиссии один миллион семьдесят тысяч рублей⁵ (размер суммы был обусловлен уровнем инфляции того времени).

В первой половине 1921 г. ОРЯС поручило председателю комиссии академику А. С. Соболевскому «провести работу по организации Московского филиального отделения». На научного сотрудника ОРЯС И. М. Тарабрина были возложены обязанности заместителя редактора комиссии⁶.

Труды членов комиссии печатались в изданиях ОРЯС. Приведем некоторые примеры:

- в 1923 г. — статья Н. Н. Дурново «Библейские цитаты в Супрасльской рукописи»;
- в 1925 г. — две статьи А. В. Михайлова: «Текст книги Исход в Толковой Палее» и «Книга Руфь в Толковой Палее»;
- в 1926 г. — статья А. Д. Седельникова «К изучению “Слова кратка” и деятельности доминиканца Вениамина» и т. д.

Отчеты деятельности библейской комиссии за период с 1923 по 1928 г. печатались в годовых отчетах Российской академии наук (с 1925 г. — АН СССР).

В июне 1927 г. Совнарком СССР утвердил новый устав АН СССР. Теперь в Академии наук вместо трех отделений стало только два:

- Отделение математических и естественных наук;

² СПбФ АРАН. Ф. 109. Оп. 2. Д. 1. Л. 72–72 об.

³ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1074. Л. 20.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1921. Д. 10. Л. 70.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1074. Л. 21 об.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1921. Д. 10. Л. 103–104.

— Отделение гуманитарных наук (в нем были объединены два прежних отделения — Историко-филологическое и Русского языка и словесности).

Библейская комиссия была сохранена в составе нового Отделения гуманитарных наук и продолжала свою деятельность. Так, в отчете комиссии за 1929 г., в частности, указывалось, что «был представлен в Академию наук пятилетний план работ, к нему приложен был перечень подготовленных к печати трудов»⁷.

Надо сказать о том, что успешная работа Библейской комиссии во многом зависела от возможности активно изучать и использовать архивные и библиотечные фонды не только России, но и ряда европейских государств. Это было обусловлено научными принципами и методами издания библейских текстов на современном уровне.

Однако комиссия была создана и работала в сложных исторических условиях. Так, с началом Первой мировой войны архивы и библиотеки ряда стран стали недоступны. В одном из документов комиссии за 1916 г. говорилось следующее: «С грустью вспоминаем о тех южнославянских и наших западнорусских рукописных хранилищах, которым в истекшем году суждено было очутиться среди пламени войны» [Дудинов, с. 67].

Позднее в стране начались революционные бури и социальные потрясения, и научная работа была почти невозможной. Об этом времени также сохранились письменные свидетельства сотрудников комиссии: «Грозная буря военной и народной смуты подавляла деятельность работников, рукописные хранилища в Петрограде были закрыты, типографии были почти недоступны» [там же, с. 67].

С наступлением мирного времени возможность научной работы улучшилась в незначительной степени, так как многие заграничные фондохранилища оставались недоступными. Дело в том, что в результате Первой мировой войны в Европе изменились государственные границы, появились новые страны. Многие традиционные связи с европейскими научными и культурными центрами и коллегами оказались нарушены. К этому следует добавить еще и большие трудности, связанные с блокадой, объявленной Антантой Советской России. Безусловно, тяжелым было и финансовое, материальное положение научных работников, особенно в гуманитарной сфере деятельности.

Все эти серьезные обстоятельства заставили руководство комиссии провести корректировку ее основной деятельности. Теперь было решено сосредоточить все усилия только «на выпуске подготовительного издания Библии». И. Е. Евсеевым были разработаны соответствующие научно-методические рекомендации для организации этой работы. В его докладе на заседании ОРЯС 20 января 1921 г. говорилось об этом следующее: «Ввиду почти полного прекращения деятельности сотрудников комиссии по обработке полного научного издания библейских текстов необходимо временно изменить программу комиссии в смысле упрощения издания славянской Библии.

Постановили: временно впредь до восстановления более нормальных условий для научных занятий деятельность комиссии сосредоточить на обработке подготовительного издания Библии на основании типичных и древнейших списков».

Основные результаты деятельности комиссии в составе ОРЯС отражены в ее отчетных документах за 1920–1929 гг. В нашей статье не представляется возможным

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1929. Д. 116. Л. 137.

рассказать о многогранности и сложности проводившихся работ, о высоком уровне профессионализма сотрудников. Для того чтобы дать читателям общее представление об этом, мы посчитали возможным из отчетов за первую половину 1920-х гг. извлечь всего по два небольших примера результатов деятельности сотрудников комиссии:

В 1919–1920 гг.⁸:

- И. Е. Евсеев закончил полное описание славянских библейских рукописей всех русских и зарубежных библиотек (30 печатных листов);
- А. В. Михайлов подготовил к изданию текст Захарьинского Паримийника по рукописи XIII века; а также 5-й выпуск издания Книги Бытия;
- А. И. Соболевский обработал текст Первой–Четвертой книг Царств по рукописи XIV века;
- И. М. Табардин подготовил описание Толковых библейских списков собрания Е. В. Барсова.

В первом полугодии 1921 г.⁹:

- А. С. Орлов подготовлен к печати Геннадиевский Библейский свод 1499 г.;
- Н. Н. Руднев подготовил «сводку материалов» по переводу Библии на русский язык, с XVIII века по настоящее время.

Во втором полугодии 1921–1922 г.¹⁰:

- А. В. Михайлов провел собрание всего рукописного материала древнеславянских текстов Книги Исход;
- П. Н. Добров готовил к изданию Толковый текст книг пророков Иоиля и Амоса;
- И. М. Табардин вел обработку текста Книги Второзакония;
- Н. Н. Дурново завершил выписку библейских цитат из Супрасльской рукописи XI века.

В 1923 г. [Отчет о деятельности РАН за 1923 г., с. 172–173]:

- Н. Д. Протасов обследовал славяно-русские миниатюры по памятникам XII–XV веков;
- А. М. Михайлов подготовил славяно-греческий и греко-славянский словарь к Книге Бытия.

В 1924 г. [Отчет о деятельности РАН за 1924 г., с. 193]:

- Н. П. Попов изучил библейские тексты в «Просветителе» Иосифа Волоцкого;
- А. Д. Седельников исследовал историю жизни и деятельность новгородского епископа Геннадия.

В 1925 г. [Отчет о деятельности РАН за 1925 г., с. 259–260]:

- И. М. Табардин провел детальное сличение славяно-русских списков Книги Второзакония;
- Н. Д. Протасов исследовал миниатюры Псалтири Томича из фондов ГИМа.

Необходимо отметить, что вся деятельность комиссии проходила в условиях недостаточного финансирования при сложных материальных обстоятельствах. В ключительной части ряда годовых отчетов комиссии мы находим невеселую кон-

⁸ Данный отчет был подготовлен за два года, без разделения по годам.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1921. Д. 10. Л. 103–104 об.

¹⁰ Там же. Д. 7. Л. 53–55. Отчет был подготовлен за этот период.

статацию о том, что «никаких субсидий комиссия по научному изданию славянской Библии в отчетном году не получала».

Приведем несколько примеров об этой ситуации из архивных источников.

В феврале 1923 г. на заседании ОРЯС рассматривался вопрос о возможности напечатания труда члена комиссии А. В. Михайлова о Книге Бытия (в частности, им были подготовлены славяно-греческий и греко-славянский словари). Было принято следующее постановление: «Известить А. В. Михайлова о готовности Отделения напечатать его труд в своих изданиях, но ввиду независимых от Отделения обстоятельств, без указания времени напечатания»¹¹ (здесь имелось в виду отсутствие финансовых возможностей для этой цели).

В сентябре 1924 г. в ОРЯС обратился секретарь комиссии И. М. Табардин с просьбой оказать ему хотя бы небольшую материальную помощь на завершение работ, начатых еще 20 лет тому назад: о Симеоне Полоцком, Карионе Истоминоне, о лицевой Библии Пискатора, о Великом Зерцале и о других памятниках XVII века.

Академик М. Н. Сперанский в письме к академику В. М. Истрину поддержал эту просьбу, при этом подчеркивалось, что ученый не имеет материальных возможностей завершить упомянутые работы. Однако ОРЯС было вынуждено принять постановление о том, что «признавая все значение работ И. М. Табардина для истории русской литературы XVII века, Отделение не имеет средств для оказания ему какой-либо материальной помощи»¹².

ОРЯС часто было не в состоянии оплатить даже им же заказанные ранее работы. Так, члену комиссии Ф. А. Мартинсону был заказан библиографический указатель к Описанию рукописей собрания Савваитова. В марте 1925 г. работа была выполнена, и указатель объемом в 10650 карточек представлен в ОРЯС. Однако на заседании Отделения ученые были вынуждены принять следующее, довольно характерное для тех лет решение: «Передать труд Ф. А. Мартинсона на хранение в библиотеку до могущей открыться возможности напечатать и сообщить ему, что ввиду полного отсутствия каких бы то ни было средств Отделение лишено возможности оплатить его труд»¹³.

Несмотря на большие трудности, комиссия продолжала свою деятельность. У нас имеются веские основания полагать, что в основе этой деятельности был заложен энтузиазм научных работников, их преданность идее просвещения и любовь к своей профессии.

Как уже упоминалось, комиссия пережила реорганизацию Академии наук 1927 г. и осталась в составе академических структур. Но историческая ситуация в СССР в конце 1920-х гг. начала резко меняться. 1929 г. стал годом «великого перелома» и очередной реорганизации Академии наук. В идеологическом плане наступили те тяжелые времена, когда, по словам руководителя комиссии академика В. М. Истрина, у высоких партийных инстанций и у соответствующих государственных органов слова «славянская» и «Библия» вызывали такую же реакцию, как слова «жупел» и «металл» у купчих в пьесах А. Н. Островского [*Соболев*, с. 22].

Органами власти был инициирован и организован болезненный процесс огосударствления и большевизации Академии наук. В обновленной Академии уже

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 172. Л. 140 об.

¹² Там же. Д. 173. Л. 166.

¹³ Там же. Д. 172. Л. 146 об.

не нашлось места для Библейской комиссии. 19 декабря 1929 г. на заседании Отделения гуманитарных наук АН СССР было принято следующее постановление:

- освободить академика В. М. Истрина от обязанностей председателя комиссии по научному изданию славянской Библии (согласно его заявлению);
- ликвидировать комиссию по научному изданию славянской Библии¹⁴.

Так завершился 14-летний период деятельности Русской Библейской комиссии. А вековая традиция изучения и издания библейских текстов в нашей стране оказалась прерванной на шесть десятилетий.

В конце 1980-х гг. была предпринята попытка восстановить традицию изучения и издания библейских текстов. По инициативе Ленинградской митрополии была создана рабочая творческая группа по подготовке нового издания 12-томной «Толковой Библии». Основу группы составили научные работники Северо-Западной Библейской комиссии и Ленинградского отделения архива РАН.

К этому времени прошло уже 60 лет с момента ликвидации Библейской комиссии. Однако суть основных задач, когда-то стоявших перед ней, не изменилась. В благословении патриарха Московского и Всея Руси Алексия, помещенном в начале 1-го тома «Новой Толковой Библии», было сказано следующее: «Сейчас особенно остро стала ощущаться нужда в общедоступном истолковании русских библейских текстов и в уяснении их места в общей истории Библии (что возможно лишь при уяснении взаимоотношения Русской Библии с Библиями Древнееврейской, Греческой, Латинской и Славянской)» [Новая Толковая Библия, с. 5].

Главный редактор издания К. И. Логачёв следующим образом сформулировал его основную цель: «Текстологический комментарий имеет целью показать читателю, как Русская Библия 1876 г. соотносится с Библиями Древнееврейской, Греческой, Латинской и Славянской» [Новая Толковая Библия, с. 5].

В результате деятельности упомянутого выше творческого коллектива в начале 1990-х гг. удалось издать только два тома «Новой Толковой Библии»:

- в 1990 г. — I том (Книга Бытие);
- в 1993 г. — II том (Книги Исход, Левит и Числа).

Потом эта работа была прекращена по целому ряду причин объективного и субъективного порядка.

Полагаем, что дальнейшее научное изучение истории славянского христианства и славянской письменной культуры невозможно без современного издания славянской Библии. На наш взгляд, ключ к решению этой давней и сложной проблемы лежит в возможностях, которые может дать объединение усилий, знаний и опыта как светских, так и духовных ученых.

И в связи с этим представляется актуальной и важной идея, которую сформулировал И. Е. Евсеев в своей речи на торжественном собрании при открытии Библейской комиссии в 1915 г.: «Настоящее почтенное Собрание представляет собою знаменательное объединение духовной и светской науки. Образовалась общая почва, на которой сошлись неотложные запросы того и другого русла знания. Эта редкая, объединяющая почва — славянская Библия, потребность издания ее в точном, достойном ее виде» [Евсеев, с. 1].

¹⁴СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4555. Л. 23.

Источники

- Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1а. Д. 172.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 173.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1921. Д. 10.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1929. Д. 116.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4555.
СПбФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1074.
СПбФ АРАН. Ф. 109. Оп. 1. Д. 16.
СПбФ АРАН. Ф. 109. Оп. 2. Д. 1.
СПбФ АРАН. Ф. 109. Оп. 2. Д. 7.

Литература

- Дудинов П. А.* Комиссия по научному изданию Славянской Библии при Петроградской духовной академии // Христианские чтения. 1996. № 13. С. 36–72.
- Евсеев И. Е.* Речь при открытии Комиссии по научному изданию Славянской Библии. Петроград: тип. М. Меркушева. 1915. 16 с.
- Лихачёв Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков / отв. ред. Г. В. Степанов. 2-е изд. Л.: Наука, 1983. 639 с.
- Новая Толковая Библия с иллюстрациями Гюстава Дорэ: В 12 т. Т. 1 / гл. ред. К. И. Логачёв. Л.: Искусство, 1990. 398 с.
- Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 г. / сост. С. Ф. Ольденбург. Л.: Изд-во РАН, 1924. 186 с.
- Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1924 г. / сост. С. Ф. Ольденбург. Л.: Изд-во РАН, 1925. 315 с.
- Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1925 г. / сост. С. Ф. Ольденбург. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 408 с.
- Соболев В. С.* Русская Библейская комиссия и борьба Академии наук за сохранение отечественных культурных традиций в первые годы Советской власти // Переводы Библии и их значение в развитии духовной культуры славян. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. С. 20–22.

Commission for the Scientific Edition of the Slavonic Bible (to the 100th Anniversary of its Admission to the Russian Academy of Science)

VLADIMIR S. SOBOLEV

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St Petersburg Branch,
Russian Academy of Sciences, St Petersburg, Russia
e-mail: vlad_history@mail.ru

The Russian Bible Commission (Commission for the Scientific Edition of the Slavonic Bible) was set up in Petrograd in 1915. It was an extraordinary event in the history of Russian science and culture. The work of the Commission opened a new stage in the development of Russian theology and Slavonic studies laying the foundation of an entirely new approach to the Slavonic Bible which is a corner stone of the Slavonic written culture and Slavonic Christian tradition. In this light, careful examination of

heritage of the Commission, its history, and, more importantly, the continuation of its work is one of the urgent tasks both for Russian specialists in Slavonic studies and Russian theologians.

Keywords: Slavonic Bible, Scripture, Synodic Translation, Anchor Bible, Bible Commission, Ecclesiastical Academy, Academy of Sciences, Publication of Texts, Activity of Scientists.

References

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 1, op. 1a, d. 172.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 1, op. 1a, d. 173.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 2, op. 1–1921, d. 10.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 2, op. 1–1929, d. 116.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 4, op. 4, d. 4555.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 9, op. 1, d. 1074.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 109, op. 1, d. 16.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 109, op. 2, d. 1.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 109, op. 2, d. 7.

Dudinov, P.A. (1996). Komissiya po nauchnomu izdaniyu Slaviyskoy Biblii pri Petrogradskoy dukhovnoy akademii [Commission for the Scientific Edition of the Slavonic Bible at the Petrograd Theological Academy]. *Khristianskiye chteniya*, no. 13, 36–72, (in Russian).

Evseev, I.E. (1915). *Rech pri otkrytii Komissii po nauchnomu izucheniyu Slaviyskoy Biblii* [Speech at the Opening of the Commission for the Scientific Study of the Slavonic Bible], Petrograd: Tip. M. Merkusheva, 16 p. (in Russian).

Likhachev, D.S. (1983). *Tekstologiya. Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov* [Textology. On the material of Russian literature of the X–XVII centuries], otv. redactor G. V. Stepanov, 2-e izd., Leningrad: Nauka, 639 p. (in Russian).

Novaya Tolkovaya Bibliya s illustratsiyami Gustava Dore: v 12 tomach (1990) [New Explanatory Bible with illustrations of Gustave Doré], t. 1, gl. redactor K. I. Logachev, Leningrad: Iskusstvo, 398 p. (in Russian).

Otchet o deyatel'nosti Rossiyskoy Akademii nauk za 1923 god (1924) [Report on the activities of the Russian Academy of Sciences in 1923], sost. S. F. Ol'denburg, Leningrad: Izdatel'stvo RAN, 186 p. (in Russian).

Otchet o deyatel'nosti Rossiyskoy Akademii nauk za 1924 god (1925) [Report on the activities of the Russian Academy of Sciences in 1924], sost. S. F. Ol'denburg, Leningrad: Izdatel'stvo RAN, 315 p. (in Russian).

Otchet o deyatel'nosti Rossiyskoy Akademii nauk za 1925 god (1926) [Report on the activities of the Russian Academy of Sciences in 1925], sost. S. F. Ol'denburg. Leningrad: Izdatel'stvo RAN, 408 p. (in Russian).

Sobolev, V.S. (1994). Russkaya Bibleiskaya komissiya i bor'ba Akademii nauk za sokhraneniye otechestvennykh kul'turnykh traditsiy v pervye gody Sovetskoi vlasti [Russian Biblical Commission and the struggle of the Academy of Sciences for the preservation of national cultural traditions in the early years of Soviet power]. In: *Perevody Biblii i ikh znacheniy v razvitii dukhovnoy kul'tury slavyan* (pp. 20–22), St Petersburg: Izdatel'stvo SPb universiteta (in Russian).